

Р.И. Сефербеков

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ
МИФОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА ДОМОВОГО
В ВЕРОВАНИЯХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА¹**

Большое место в мифологических представлениях народов Дагестана занимал образ домового. Довольно хорошо этот образ представлен в мифологии аваро-андо-дидойской этноязыковой общности. У андийцев домовый назывался *Чинкал* («Тряпка»), у каратинцев — *Рисидобо*, у бежтинцев — *Рохо*, у аварцев Хунзаха — *ХъегЕло*, у аварцев Андалала — *Ад бегагълунаб жо* («То, что наваливается»), у аварцев Гидатля — *Садраахан* («Владыка ночи»).

Такое же многообразие наименований домового обнаруживает и в демонологии даргинцев: у цудахарцев он назывался *Чебилхъхан* («Тот, кто наваливается»), у акушинцев — *Кибилхан*, у мекегинцев — *Кибиргъан*, у харбукцев — *Кибилс* («Налегающий»), у кайтагцев — *Чибилис*, у сюргинцев — *Чикабилсан*, у урахинцев — *Симагъада*, у буркун-даргинцев — *Сигъитти*, у мегебцев — *Хвъарку-шайтан*.

В мифологии лакцев домовый назывался *Сухасулу*, у лезгин — *Хъварц*, у табасаранцев — *Рух*, у агулов — *Бурекъ*.

У тюркоязычных народов Дагестана домовый назывался *Басдырыкъ* (кумыки), *Бастырык* (ногайцы), *Кара басма* («Черный душитель») (азербайджанцы Дагестана), *Гара-басмыш* (терекеменцы).

У горских евреев домовый выступал под наименованием *Хюрсек*.

Анализ ипостасей, локусов обитания, модусов проникновения, функций и характеристик домового в мифологиях народов Дагестана свидетельствует о том, что он имел сложную синкре-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.

тическую и амбивалентную природу. По поверьям, домовый мог являться в аморфной, фито-, зоо- и антропоморфной ипостасях. Неопределенной являлась его половая принадлежность: он был не мужского и не женского, а среднего пола, в некоторых случаях выступал как андрогин. Локусом обитания домового было неосвоенное человеком пространство (скалы, пещеры, лес), а в ряде случаев — углы жилища или хлева и мельница. Модусами проникновения домового в жилище были дверной порог (граница миров) и дымоход (вход из одного мира в другой).

Сверхъестественность и потусторонность этого персонажа выражалась в невидимости, немоте, физических аномалиях, левосторонности (нет левой ноздри), появлении в темное время суток, обладании волшебными предметами (шапка-невидимка, посох, клубок нитей).

Амбивалентность образа домового выражалась в сочетании в нем злокозненных (наваливается и душит человека во сне) и добродетельных (наваливается не на всяких, а в основном на хороших и безгрешных людей, которые после смерти попадут в рай; исполняет желания и предсказывает судьбу; его появление связывали с изобилием) функций.

Синкретичность и амбивалентность этого персонажа проявлялась в том, что он совмещал в себе функции и характеристики божественных и демонических персонажей (патрон дома, семьи, детей и домашних животных; аграрное божество; патрон гончарства, ткачества, обработки шкур, мельничного дела; демон болезни; антагонист детей и домашних животных).

Как мы считаем, зарождение этого образа относится к эпохам неолита и энеолита, ко времени перехода от раннепервобытной общины охотников и собирателей к позднепервобытной общине земледельцев и скотоводов. Этот переход привел к кардинальным изменениям во всех сферах жизнедеятельности первобытных коллективов населения Горного Дагестана и отразился на их бытовом укладе, образе жизни, идеологии и, в конечном итоге, на общественном строе. С переходом к оседлому образу жизни появились постоянные поселения с фундаментальными каменными жилищами вместо прежних охотничьих стоянок. Они и явились локусом обитания изучаемого мифологического

персонажа. Переход к производящему хозяйству вызвал переворот и в духовной жизни древнейших земледельцев, наложив отпечаток на их верования и культы. Именно в это время появляются культы плодородия и предков, с которыми тесно связано возникновение мифологического образа домового. Кроме того, на наш взгляд, в формировании этого образа большую роль сыграли представления о хозяине определенного локуса.

Следует отметить некоторую условность отнесения к домовым мифологических персонажей народов Дагестана, приходящих для контакта с человеком в жилище извне, при слабых их патронажных функциях. Это свидетельствует о том, что представления о домовом сформировались в глубокой древности и опосредованно отражают общественные, социально-экономические и культурные процессы, происходившие в различные исторические периоды.

Р.И. Сефербеков

ИЗ МИФОЛОГИИ И ВЕРОВАНИЙ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: ДЕМОНЫ КЛАДБИЩА¹

В традиционных верованиях народов Дагестана особую категорию демонических персонажей составляли демоны кладбища. К ним относятся связанные с потусторонним миром мифологические фигуры, локусом обитания которых являлось кладбище. По мнению М.Р. Халидовой, основой для возникновения этих образов послужила, вероятно, вера в загробную жизнь душ умерших, которые в виде привидений могут бродить по земле, а также культ предков [Халидова 1984: 114].

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00079.